

УДК 985.39

Н. Н. Грущинская,
кандидат экономических наук, доцент,
старший научный сотрудник отдела глобальных систем
современной цивилизации Института мировой экономики
и международных отношений НАН Украины

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ И ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье раскрываются особенности развития интеграционных и дезинтеграционных процессов в современном мировом пространстве.

Ключевые слова: интеграционные процессы, дезинтеграция, глобализация, цивилизационные изменения, идентичность.

Н. М. Грущинська

ОСОБЛИВОСТІ РОЗВИТКУ ІНТЕГРАЦІЙНИХ ТА ДЕЗИНТЕГРАЦІЙНИХ ПРОЦЕСІВ У СУЧАСНОМУ СВІТОВОМУ ПРОСТОРІ

*У статті розкриваються особливості розвитку
інтеграційних та дезинтеграційних процесів у сучасному
світовому просторі.*

Ключові слова: інтеграційні процеси, дезинтеграція, глобалізація, цивілізаційні зміни, ідентичність.

Постановка проблемы. Индустриальная эпоха продемонстрировала значительные темпы экономического развития, что повлекло за собой диверсификацию международных экономических отношений. Внешняя торговля, вывоз капитала, международная миграция рабочей силы, валютно-финансовые отношения были основой экономической глобализации. В современном мире большое значение имеет выбор стратегии глобального и национального экономического развития, который должен осуществляться с учетом, с одной стороны, ограниченности природных ресурсов традиционного производства, с другой – увеличения количества населения. Постиндустриальная цивилизация характеризуется повышением уровня образования и науки, качества человеческого потенциала, что вносит коррективы в интеграционные процессы, а также формирует дезинтеграционные тенденции. В связи с этим возникает необходимость более глубокого анализа особенностей развития интеграционных и дезинтеграционных процессов в современном мировом пространстве.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам, связанным с развитием глобализации и цивилизационных процессов, изменением места интеграции в современном мире, посвящен ряд научных трудов ведущих украинских ученых, а именно Ю. Н. Пахомова, Ю. В. Павленко, А. С. Гальчинского, А. С. Филипенко. Среди зарубежных авторов можно выде-

N. M. Grushchynska

THE FEATURES OF INTEGRATION AND DEZINTEGRATION PROCESSES DEVELOPMENT IN THE MODERN WORLD

In the article the features of development of integration and dezintegration processes in modern outer space are opened up.

Key words: integration processes, dezintegration, globalization, civilization changes, identity.

лить И. Вульфа, Ю. Шишкова, Л. Безчасного, С. Онишко, А. Стукало, Т. Авдеева, П. Жака, Ф. Сашвальда.

Цель статьи – проанализировать особенности развития интеграционных и дезинтеграционных процессов в современном мировом пространстве.

Основные результаты исследования. Явление интеграции как процесса официально зафиксировано в 20-х годах XX века немецкими учеными Р. Шмедом, Х. Кельзенем, Д. Шиндлером. Понятие «интеграция» означает целостность, структуру, совершенство, которые касаются политических, экономических, социальных, этнических процессов. После Второй мировой войны понятие «интеграция» стали применять для определения различных форм международного сотрудничества, которые охватывали, прежде всего, такие сферы межгосударственных отношений, как экономика, техника.

Накопленный международный опыт дает возможность утверждать, что такие цели, как сохранение мира на Земле, достижение экономического объединения, характерны для всех участников интеграционных процессов. Кроме того, интеграционные процессы как катализаторы мирового развития и мировой политики находятся в состоянии постоянных трансформаций и изменений [1].

Исторический анализ теории интеграции позволяет констатировать, что если XVII век – первая половина XX века стали эпохой формирования независимых

национальных государств, то для второй половины XX века характерен обратный процесс. Новая тенденция сначала (с 1950-х) получила развитие лишь в Европе, но затем (с 1960-х) распространилась и на другие регионы. Многие страны добровольно отказывались от полного национального суверенитета и образовывали интеграционные объединения с другими государствами. Главная причина этого процесса – стремление к повышению экономической эффективности производства, поэтому можно говорить, что интеграция носила экономический характер. Бурный рост экономических интеграционных блоков является отражением ускоренного развития международного разделения труда и международной производственной кооперации. По мере углубления международной кооперации формируются транснациональные корпорации, организующие производство в международном масштабе и регулирующие мировой рынок.

Результатом международного разделения труда и международной производственной кооперации является развитие интернационализации производства. Она экономически выгодна, поскольку, во-первых, позволяет эффективнее всего использовать ресурсы разных стран, а во-вторых, дает экономию на масштабе. Формирование интеграционных объединений стало одной из наиболее эффективных форм современного геэкономического и геополитического соперничества. В начале 2000-х годов, по данным Секретариата Всемирной торговой организации (ВТО), в мире зарегистрировано 214 региональных торговых соглашений интеграционного характера. Самыми крупными и наиболее активными интеграционными блоками являются Европейский Союз (ЕС), Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА) и Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) [1].

Рассматривая мировой опыт интеграционных объединений, следует отметить, что их созданию способствуют, прежде всего, близость уровней экономического развития и степень рыночной зрелости экономик стран, которые интегрируются. Обычно межгосударственная интеграция происходит или между развитыми странами, или между странами, которые развиваются. Внутри названных групп стран интеграционные процессы преимущественно происходят между государствами, которые находятся на приблизительно одинаковом уровне экономического развития. Если это условие отсутствует, то интеграция начинается с заключения различных переходных соглашений, направленных на сближение уровней развития стран, которые выразили желание интегрироваться. Основаниями для интеграции могут также служить географическая близость стран, наличие общей границы и экономических связей, которые сложились исторически.

Очевидно, что страны, находящиеся на этапе формирования основ рыночной экономики, не могут быть участниками интеграционных объединений наравне с развитыми рыночными государствами.

Экономические выгоды для отдельных стран от участия в интеграционных объединениях могут иметь как краткосрочный, так и долгосрочный характер. Эти выгоды возникают преимущественно за счет «эффекта масштаба» – как результат узкоспециализированного производства, ориентированного на экспорт. Ведь, как известно, при определенной организации и

технологии производственного процесса долговременные средние расходы сокращаются по мере увеличения объема выпускаемой продукции, в результате чего возникает экономия, обусловленная массовым производством.

Следовательно, странам выгодно вести торговые отношения между собой, специализируясь в тех отраслях, где может возникать эффект масштаба (или массового производства). Однако для реализации подобного эффекта необходим достаточно емкий рынок, который и формируется в результате поступательного развития интеграции.

Развитие общества всегда сопровождаются как интеграционными, так и дезинтеграционными процессами. Однако особое внимание уделяется интеграции как позитивному явлению, поэтому дезинтеграция и причины ее возникновения не исследованы на должном уровне.

Такое положение можно объяснить тем, что, начиная с середины 1960-х годов, в Западной Европе, Северной и Южной Америке ведущей становится интеграционная позитивная тенденция. Что же касается бывшего СССР, то здесь дезинтеграционная проблематика не рассматривалась в силу политических причин.

Слово «дезинтеграция» возникло от соединения префикса «дез» (лат. *de*), что означает отсутствие, отмена, устранение чего-то либо обратное, противоположное направление процесса, и слова «интеграция», которое, в свою очередь, происходит от лат. «*integer*», то есть «целый», или англ. «*to integrate*» – объединять, «*integration*» – объединяться. Следовательно, дезинтеграция – это разъединение чего-то ранее целого. В основе процессов дезинтеграции и интеграции лежат соответственно центробежные (*centrifugal*) и центростремительные (*centripetal*) тенденции. Они являются взаимозависимыми и взаимообусловленными, что нашло отображение в «парной» концепции центробежных и центростремительных тенденций в социальной жизни. Известный американский этнополитолог Ричард Шермергорн применил эту концепцию к анализу процессов этнополитической дезинтеграции и интеграции. Он также доказал, что центробежные силы, как правило, присутствуют в подчиненных этнических сообществах, а центростремительные – в доминирующих. Подобное явление считают одной из закономерностей этнополитических процессов [2].

Следует учитывать, что процессы этнополитической дезинтеграции могут иметь как естественный, так и принудительный характер. Наиболее известными примерами принудительной дезинтеграции было распределение таких наций и государств, как польская, немецкая, вьетнамская, корейская, а также многих этносов, в том числе и украинского, между несколькими разными, «чужими государствами», что даже привело к появлению в западной научной литературе термина «разделенные нации» (*divided nations*) [3].

Выделяют силовые, экономические, политические причины дезинтеграции. По утверждению К. Дойча, существуют, по меньшей мере, четыре причины, которые могут привести к дезинтеграции:

1) рост проблем в экономической, военной или политической сферах для всего сообщества или какой-либо его составной части;

2) усиление политической активности;

3) увеличение региональной, экономической, культурной, социальной, лингвистической или этнической дифференциации;

4) кризисное состояние вследствие отсутствия политических и административных возможностей проводить реформы в стране.

Основной причиной возникновения в одних регионах мира процессов интеграции, а в других – дезинтеграции является неравномерное социально-экономическое и этнополитическое развитие. Для примера можно рассмотреть Европу, где в Западной ее части господствуют интеграционные процессы, а в Восточной – дезинтеграционные.

Западную и Восточную Европу по уровню их развития разделяет целая эпоха – приблизительно в 100–150 лет. Западная Европа вступила в постиндустриальную и частично даже информационную стадию своего развития. Этим стадиям присущи такие черты, как: понижение роли национального государства, умеренный суверенитет, ослабление национализма, зрелая рыночная экономика, развитие гражданское общество, открытость, демократизм, сформированная политическая нация, децентрализация, господство принципов федерализма или регионализма, приоритет прав человека и т. п. Все это способствует объединению и нейтрализации противоречий.

В то же время некоторые страны Восточной Европы (Беларусь, Россия, Молдова, Украина) все еще находятся на индустриальной стадии развития, которой присущи такие черты, как: формирование политической нации, отсутствие гражданского общества, господство принципов централизма и унитаризма, силовые методы решения конфликтов и др.

Восточная Европа сегодня находится на таком этапе развития, который Западная Европа успешно прошла еще в XIX ст. Для преодоления дезинтеграционных процессов, характерных для части посттоталитарных стран, в том числе и Украины, необходима аккумуляция усилий и определение направления развития – вектора интеграции.

Заметим, что, согласно открытой Арнольдом Тойнби закономерности, и процесс дезинтеграции, и процесс интеграции опираются на «ритмы вызова-и-ответа». Эти ритмы выдающийся английский историк выразил в виде двух формул: 1) прогрессирующего распада, 2) прогрессирующего роста [4].

Формула № 1: «Вызов, на который дается безуспешный ответ, порождает другой, такой же безуспешный ответ и так далее, вплоть до полного уничтожения».

Формула № 2: «Вызов, на который дается успешный ответ, порождает новый вызов, на который снова следует успешный ответ». Таким образом, общество дает эффективный ответ на вызовы времени, останавливая процесс роста и порождая процесс распада или дезинтеграции.

Следует добавить, что дезинтеграция в большинстве случаев приводит к ослаблению взаимосвязей и взаимодействия между составными частями ранее целостной системы. Однако этот процесс нельзя рассматривать как однозначно негативный, поскольку он побуждает, с одной стороны, распад, упадок, а иногда и разделение многонациональных государств, а с другой стороны – рождение новых или возрождение ранее существовавших национальных государств.

Нельзя не обратить внимания и на то, что дезинтегрируются, прежде всего, империи или многонациональные государства. Украинский политолог В. Кремень по этому поводу отмечает: «Зростання цілісності світу об'єднує людство та нації, робить зайвою таку проміжну ланку суспільства, як багатонаціональна держава» [5]. Этот процесс можно определить как одну из причин дезинтеграции бывших СССР, СФРЮ и ЧССР.

Дезинтеграционные процессы наблюдаются преимущественно в этнических и политических системах. Подтверждением этому является усиление процессов национализма и дезинтеграции в Восточной Европе. Наглядным примером дезинтеграционных процессов может служить деятельность Содружества независимых государств (СНГ). Непродолжительный период существования данной организации показал ее несостоятельность, но в то же время подтолкнул к поиску новых путей совместного развития стран-участниц.

К основным причинам нежизнеспособности и нестабильности СНГ следует отнести: неравноправность отношений между странами Содружества; претензии Российской Федерации на политическое, экономическое, информационное, социокультурное доминирование; значительные протекционистские барьеры относительно членов организации; зависимость экономик стран СНГ от поставок нефти из России, которая использует этот фактор для значительного повышения своих цен по сравнению с мировыми с целью политического давления.

С другой стороны, на основе сотрудничества со странами СНГ и, в первую очередь, с Россией, Украина получает возможность для более активного экономического развития. Потенциал стран Содружества оценивается приблизительно в 10% от мирового, запасы основных видов природных ресурсов – около 25%, экспортный потенциал – 4,5%, научно-технический потенциал, выраженный в форме интеллектуальной собственности, составляет не менее \$500 млрд., а платежеспособный спрос на наукоемкую продукцию до 2015 года может достичь \$150–200 млрд. [6].

Взаимодействие между странами СНГ осуществляется в форме как многосторонних, так и двусторонних отношений, чему способствует наличие общих параметров развития: сравнимые технологические уклады и их отставание от развитых стран; взаимодополняющая структура экономик; достаточно высокая материало-, энерго- и капиталоемкость производства при неэффективном разделении труда; нехватка инвестиционных ресурсов для коренных структурных реформ; отсутствие свободных и приемлемых для этих стран ниш мирового рынка из-за низкой конкурентоспособности их экономик.

Идентичность проблем стран бывшего СССР способствует как их объединению, так и разъединению. Процессы дезинтеграции стимулируют образование новых объединений, возможно – более эффективных. Показательной тенденцией к объединению является образование на постсоветском пространстве, в рамках СНГ, таких локальных интеграционных структур, как Союз РФ и Беларуси, Таможенный Союз 4-х, Центральноазиатский экономический союз, ГУАМ.

Что же касается разъединения, то здесь целесообразно вести речь о нарастании в посткоммунистических государствах признаков дезидентичности – несохо-

жести, разрушения схожих характеристик. Такие процессы можно проследить, анализируя недавнюю историю развития Чехии, Словакии, Болгарии – с одной стороны, и Украины – с другой. Идентичность, которая имела место ранее в названных странах, сегодня приобретает черты дезидентичности, что проявляется в экономических, этнических, политических и, безусловно, интеграционных процессах [7].

Какова же зависимость – прямая или обратная – между понятиями «интеграция – идентичность», «дезинтеграция – дезидентичность»? Если принять во внимание, что процесс дезинтеграции способствует принятию новых эффективных решений, то его следует рассматривать как необходимый элемент развития общества. Возникает вопрос, какие страны будут скорее проводить совместное интегрирование – идентичные или дезидентичные в своем развитии? Здесь необходимо учесть стремительную трансформацию самой глобализации, которая сегодня диктует новые причины и правила для объединения стран. Если в XX в. главными причинами интеграции были экономическая схожесть развития, территориальная близость, демонстрационный эффект (демонстрация успешного развития стран, которые интегрировались, что способствовало присоединению новых), «эффект домино», то в XXI в. под воздействием бурного развития новых технологий, инновационных процессов, истощения природных ресурсов причины интеграции меняются. Сегодня к ним относят технологическую насыщенность, наличие природо-ресурсной базы, которая может объединить страны разного уровня экономического развития и, тем более, территориального расположения. Происходит изменение главных форм глобализации – экономической, технологической, социокультурной, геополитической и др.

В таком ракурсе можно допустить доминирование временной дезидентичности, характерной для процессов дезинтеграции. Интеграция и дезинтеграция сменяют друг друга в зависимости от глобальных процессов, которые трансформируются. В результате технологического развития разрыв между странами возрастает, что способствует смене в мировом хозяйстве главных интеграционных объединений и возникновению новых, более адаптированных к современным вызовам.

В данном аспекте развития интеграционно-дезинтеграционных процессов необходимо адекватно определить дальнейшую интеграционную политику Украины. При этом следует учесть, что вхождение в европейскую систему под воздействием внешних и внутренних факторов сопровождается дезидентичностью нашей страны относительно государств ЕС. Это на данном этапе делает невозможным интеграцию Украины в Евросоюз, где страны-члены объединяются, в первую очередь, на экономической основе. В то же время дезидентичность, возникающая со странами

СНГ, может быть исправлена, т. к. интеграционные процессы в рамках данной организации основаны, прежде всего, на территориальной близости и схожести экономического развития. И даже внешние факторы (например, технологическое различие) не смогут кардинальным образом разорвать связь стран Содружества, особенно Российской Федерации и Украины. В то же время их взаимодействие на современном этапе должно носить качественно новый характер [8].

Выводы. Таким образом, на постсоветском экономическом пространстве действуют как факторы притяжения (прежде всего, заинтересованность в рынках сбыта для товаров, низкоконтурных на Западе), так и факторы отталкивания (различие политических систем, стремление избавиться от «гегемонии» крупных и сильных стран, переориентация на более перспективный мировой рынок).

Интеграционные связи, которые остались от советской эпохи, имеют тенденцию к отмиранию, что связано с принудительным или полупринудительным характером их образования. Однако с другой стороны, это стимулирует государства искать новые направления сотрудничества.

Литература

1. Содержание, предпосылки и цели региональной экономической интеграции. – Мн. : БГЕУ, 2009.
2. Цивилизационная структура современного мира: в 3 т. Т. 3. Цивилизации Востока в условиях глобализации; Кн. 1. Мусульманско-афразийская и индийско-южноазиатская цивилизации / Ю. Н. Пахомов, Ю. В. Павленко, Д. О. Варнавский, Л. С. Васильев, Н. И. Вергелес ; Ин-т мировой экономики и междунар. отношений НАН Украины. – К. : Наук. думка, 2008. – 544 с.
3. Цивилизационная структура современного мира: в 3 т. Т. 3. Цивилизации Востока в условиях глобализации; Кн. 2. Китайско-Дальневосточный цивилизационный мир и африканская цивилизационная общность. Глобальные трансформации и уроки для Украины / Ю. Н. Пахомов, Ю. В. Павленко, Д. М. Бондаренко, Л. С. Васильев, А. З. Гончарук ; Ин-т мировой экономики и междунар. отношений НАН Украины. – К. : Наук. думка, 2008. – 639 с.
4. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории : сборник / А. Дж. Тойнби ; пер. с англ. – М. : Рольф, 2002. – 592 с.
5. Кремень В. Г. Трансформація особистості в освітньому просторі сучасної цивілізації / В. Г. Кремень // Педагогіка і психологія. – 2008. – № 2. – С. 5–14.
6. Бараш Р. От «разделенного народа» к «разделенной нации» / Раиса Бараш // Русский журнал. – 2009. – № 3.
7. Геоенкономічні сценарії розвитку і Україна : монографія / [М. З. Згуровський, Ю. М. Пахомов, А. С. Філіпенко, В. Г. Андрійчук, І. К. Бистряков, В. С. Будкін та ін.]. – К. : Акад., 2010. – 323 с.
8. Пахомов Ю. М. Проблемы взаимодействия и взаимодополнения Украины и России в контексте мирового опыта / Ю. М. Пахомов // Економіка і прогнозування. – 2003. – № 4. – С. 22–37.

Стаття надійшла до редакції 20 жовтня 2010 року

ІНТЕРНЕТ-ХОЛДИНГ
ІНСТИТУТУ ТРАНСФОРМАЦІЇ СУСПІЛЬСТВА

55 веб-ресурсів

www.SOSKIN.info